БОРЬБА С НАРКОТРАФИКОМ ИЗ АФГАНИСТАНА: ОПЫТ, ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОГНОЗЫ

FIGHTING DRUG TRAFFICKING FROM AFGHANISTAN: EXPERIENCE, CURRENT SITUATION AND FORECASTS

УДК 327

Андриевская Варвара Денисовна, студент, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 84.

Andrievskaya Varvara Denisovna, student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public administration, Russia, 119571, Moscow, Vernadsky pr., 84, e-mail: yakhnova.v@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме афганского наркотрафика в страны Центральной Азии. Цель исследования – проанализировать феномен производства и распространения наркотиков в центральноазиатском регионе, дать прогноз, относительно сложившейся ситуации и выработать рекомендации по борьбе с наркотрафиком из Афганистана. Статья посвящена комплексному исследованию причин распространения наркотиков на Северном маршруте и международного опыта борьбы с производством и распространением наркотиков. Особое внимание уделено оценке эффективности мер по ограничению наркотрафика, предпринимаемых странами Центральной Азии, а также США и Россией. В результате автор приходит к выводу, что международная политика,

направленная на борьбу с наркопроизводством в Афганистане не в полной мере эффективна из-за недостаточного анализа социально-политической ситуации в стране, а также неполной координации действий международных акторов.

Annotation

The article is devoted to the current problem of Afghan drug trafficking to the countries of Central Asia. The purpose of the study is to analyze the phenomenon of drug production and distribution in the Central Asian region, to make a forecast regarding the current situation and to develop recommendations for combating drug trafficking from Afghanistan. The article is devoted to a comprehensive study of the causes of drug distribution on the Northern Route and international experience in combating drug production and distribution. Special attention is paid to the assessment of the effectiveness of measures to limit drug trafficking taken by the Central Asian countries, as well as the United States and Russia. As a result, the author comes to the conclusion that the international policy aimed at combating drug production in Afghanistan is not fully effective due to insufficient analysis of the socio-political situation in the country, as well as incomplete coordination of the actions of international actors.

Ключевые слова: Афганистан, Центральная Азия, наркотрафик, антинаркотическая политика, США, ОДКБ, ШОС, Управление ООН по наркотикам и преступности.

Key words: Afghanistan, Central Asia, drug trafficking, anti-drug policy, the United States, the CSTO, the SCO, the United Nations Office on Drugs and Crime.

Северный маршрут: причины распространения наркотиков и последствия для региона. Центральноазиатский регион является крупнейшим транзитным коридором перевозки наркотиков и прекурсоров, так как через него проходит более 120 различных маршрутов, по которым доставляется до 65% опия и 80% героина [6, с. 74]. Северный маршрут, самый безопасный и дешевый, пролегает через ряд постсоветских республик (Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан) и далее направляется в Россию и

Европу. Северный маршрут идет через Ферганскую долину, которая, в силу своеобразного рельефа местности, исторически сложившейся схемы расселения народов и территориального разграничения государств, включает в себя 8 анклавов: 4 узбекских и 2 таджикских на территории Кыргызстана и кыргызский и таджикский анклавы, расположенные в Узбекистане [4, с. 488]. Учитывая наличие нерешенных пограничко-территориальных вопросов между данными государствами, можно сделать вывод о том, что Ферганская долина остается фактором нестабильности, которая поддерживается многочисленными экстремистскими группировками, финансируемыми наркобизнесом. Наркоторговцы манипулируют социально-политической обстановкой в Ферганской долине [6, с. 77] и увеличивают масштабы своего влияния в регионе.

Существует несколько основных причин проникновения героина и опия в Центральную Азию. В 1990-х годах границы между центральноазиатскими республиками оставались фактически неконтролируемыми. Даже сегодня органы пограничной и таможенной служб стран СНГ ограничены в своих ресурсах с материально-технической точки зрения [8, с. 207]. Регион удобен для использования наркомафией: две трети Северного пути проходит по высокогорным районам и глухим ущельям, что затрудняет процесс контроля со стороны силовых структур [4, с. 489]. В постсоветских странах Центральной Азии отмечается низкий уровень жизни населения: после распада СССР местные жители вынуждены были искать источники альтернативного дохода, и наркоторговля стала одним из них. Произошел сдвиг от восприятия героина как угрозы в сторону его восприятия как источника материального благополучия. Помимо прочего наблюдается высокий уровень коррупции в странах региона: в первые годы независимости в таких республиках как Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан начался процесс вовлечения представителей элит в наркобизнес [5, с. 24].

Проблема наркотрафика из Афганистана приводит к тяжелым последствиям. Увеличение масштабов транзита приводит к снижению цен на

наркотические вещества, что делает их доступнее для населения региона. Вследствие этого количество наркозависимых увеличивается, что приводит к росту заболеваемости ВИЧ/СПИД и уровня преступности и к социальной деградации населения в целом. Выращивание опиатов все больше вытесняет другие виды сельского хозяйства в Афганистане, что делает наркобизнес фактически единственным стабильным источником дохода в стране. В процессе выращивания и транзита опиатов уже сейчас задействовано свыше 2 млн. человек, а доля экспорта наркотиков в ВВП Афганистана составляет ~ 60%. Соседство постсоветских республик с Афганистаном и взрывной рост производства наркотических веществ в его северных провинциях приводит к тому, что эти страны из потребителей (часть наркотрафика оседает на маршруте) трансформируются в производителей наркотиков [3, с. 1107]. Процветающая теневая экономика в странах центральноазиатского региона препятствует модернизации традиционных отраслей производства, поскольку доходность капиталовложений в легальную экономику гораздо ниже; привлечение инвестиций в наркоторговлю кардинально меняет инвестиционный климат в этих странах [3, с. 1108].

Борьба с производством наркотиков: международный опыт. В период с 2001 по 2020 г. международными акторами совместно с правительством Афганистана был принят ряд мер по борьбе с производством наркотиков. Правительство Х. Карзая под давлением международного сообщества совершило попытку институционализации борьбы с наркотиками и подкрепления ее законодательной базой (указ о запрете выращивания опийного мака, создание Национального агентства по борьбе с наркотиками, декрет о выплате материальных компенсаций за уничтожение посевов мака). Однако крестьянам было невыгодно отказываться от выращивания мака ради небольших компенсаций, а прочие меры оказались эффективными только в теории. В ходе Миссии ООН в Афганистане централизовать международные усилия в условиях раздробленного государства оказалось практически невозможным, так как США сняли с себя обязательства в области борьбы с

производством наркотиков в Афганистане, сосредоточившись на борьбе с Аль-Каидой и талибами. Первая стратегия США по борьбе с наркотиками в Афганистане (2005), предполагающая ликвидацию и уничтожение посевов мака, запрет на его выращивание, а также экономического развития также не имела успеха.

Период с 2009 по 2014 гг. характеризуется уменьшением присутствия США и Великобритании в Афганистане и постепенным переходом ответственности за борьбу с наркотиками к афганскому руководству. С приходом к власти президента Б. Обамы политика США в Афганистане поменяла вектор: вместо уничтожения наркотических культур, США концентрировались на обеспечении безопасности сельских районов. При этом крупномасштабные антинаркотические кампании в стране были свернуты. На фоне отсутствия активности международных акторов в области борьбы с наркотиками в 2014 г. отмечался рост их производства.

В 2018 г. Д. Трамп принял решение о выводе войск из Афганистана. Стимулом тому послужило отсутствие прогресса в Афганистане и значительные военные затраты. На сегодняшний день США окончательно отстранились от решения проблемы производства наркотиков в Афганистане. Незначительный военный контингент имел целью стабилизацию обстановки в регионе в целом. 29 февраля 2020 г. в Дохе США и Талибан подписали соглашение о полном выводе американских и коалиционных войск из Афганистана, выполнение условий которого может поспособствовать ослаблению института центральной власти Афганистана и оказать негативное влияние на борьбу с наркотиками.

Таким образом, международная политика по борьбе с производством наркотиков в Афганистане не была успешна. Причиной столь низкой эффективности борьбы с оборотом наркотиков стала недостаточная мотивация США (переориентирование на борьбу с терроризмом) и Великобритании (это можно связать с неудачами на первых этапах и отношением местного населения к англичанам в силу исторической памяти об англо-афганских

войнах). Кроме того, международные акторы не принимали в расчет сложную политическую ситуацию в Афганистане, слабость центральной власти, экономическую отсталость, высокий уровень коррупции, а также, особенности быта и традиций местного населения. Колебания статистики объемов производства наркотиков и периодическое сокращение площадей наркопосевов было связано не с успехами политики борьбы с наркотиками, а с природными факторами (засуха, болезни растений и т.д.). В ближайшие годы в производстве наркотиков в Афганистане существенных изменений, скорее всего, не произойдет. Объем производства наркотиков сохранится примерно на уровне или незначительно увеличится, в связи с урегулированием конфликта внутри Афганистана.

Международные усилия по ограничению наркотрафика. Ценный вклад в усилия по борьбе с наркотрафиком в Центральной Азии на региональном уровне вносят такие организации как ОДКБ и ШОС. Географический фактор послужил тому, что борьба с движением наркотиков из Афганистана является одной из приоритетных сфер сотрудничества для ШОС. Страны-участницы сотрудничают по вопросам правового обеспечения (упорядочение и модернизация правовых основ государств ШОС в отношении преступлений, связанных с наркотиками), информационного взаимодействия (составление открытого перечня информации касательно наркооборота, которая обязательна для раскрытия сторонами), а также проведения оперативно-розыскных мероприятий одной из стран-участниц по запросу другой стороны. В 2019 г. в рамках принятой Программы Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018-2023 гг. на территории стран-участниц ШОС была проведена международная антинаркотическая операция «Паутина». Операция прошла успешно и доказала, что подобные мероприятия могут стать эффективной платформой для совместной борьбы с наркоугрозой и выработке действенных мер, способствующих укреплению международной безопасности и стабильности в Центральной Азии.

ОДКБ реализует Антинаркотическую стратегию (2015 – 2020), которая включает мониторинг, анализ наркоситуации, выработку упреждающих мер, перекрытие каналов незаконного перемещения наркотиков. Кроме того, посредством ОДКБ происходит реализация военно-технического сотрудничества в контексте борьбы с наркоторговлей, проводятся учения КСОР и КСБР. Таким образом, антинаркотическая деятельность ОДКБ развивается динамично [7, с. 1177]. Опыт проведения серии операций «Канал», способствовавших раскрытию большого числа транснациональных преступлений, связанных с наркотиками, показал их высокую эффективность в деле пресечения контрабанды наркотиков в ЦА.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015) признает незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ одной из угроз и обозначает борьбу с наркоторговлей одним из главных направлений обеспечения государственной безопасности [1]. Также в Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г., «ключевым фактором негативного развития наркоситуации в Российской Федерации» признается «масштабное производство опиатов на территории Афганистана и их последующий транснациональный трафик на территорию России» [2]. Поэтому Россия активно сотрудничает с другими странами-участницами ШОС, а также Пакистаном и Ираном на законодательном уровне. Также Россия консультирует центральноазиатские страны по вопросам подготовки и повышения квалификации кадров оперативных спецслужб.

В целом, региональная борьба с наркотрафиком результативна, однако существуют некоторые технические и политические препятствия. Последние обусловлены расхождением интересов государств Центральной Азии в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, а также остротой рисков варьирующейся в зависимости от удаленности от границы с Афганистаном. Технические вопросы в частности обусловлены финансовыми возможностями стран постоянно инвестировать в антинаркотическую деятельность. Например, Таджикистан, находящийся на главном наркомаршруте, не способен

ограничить наркотрафик без оборудования границы и серьезных финансовых вложений, невозможных для других стран ОДКБ.

Выводы. Сегодня основным направлением в развитии наркобизнеса в Центральной Азии является контрабанда опиатов и героина из соседнего Афганистана по Северному маршруту, который процветает в силу удобства и низкой цены транзита, недостаточного контроля на границах, потребности населения Центральной Азии в «легких деньгах» и высокого уровня коррупции элит. Незаконная наркоторговля в регионе порождает торговлю оружием, проникновение членов исламистских группировок и развитие террористических сетей, нелегальную миграцию. Все это представляет угрозу социально-политической обстановке постсоветских республик региона. Рост наркотрафика приводит к увеличению числа наркопотребителей на маршруте, вовлекает страны Центральной Азии в производство наркотиков, а также способствует развитию теневой экономики и оттоку легальных инвестиций из социальной сферы.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе возвращение населения Афганистана к традиционному сельскому хозяйству или модернизация страны и запуск процессов урбанизации не представляется возможным, поскольку производство наркотиков составляет базис афганской экономики и альтернатива, предлагающая как афганским крестьянам, так и государственным элитам больший доход, не появится. Это означает, что рассчитывать на уменьшение площадей посевов опийного мака, объемов производства и транзита наркотиков в Центральную Азию бесполезно. Международная политика, направленная на борьбу с наркопроизводством в Афганистане доказала свою неэффективность из-за недостаточного анализа социально-политической ситуации в стране, неполной координации действий международных акторов и в дальнейшем потери мотивации. ОДКБ и ШОС, сотрудничая по вопросу наркотрафика с УНП ООН и ЦАРИКЦ достигли определенных успехов в борьбе с наркопреступностью в регионе, однако такие меры, как серия операций «Канал», «Паутина» и регулярные совместные

учения носят скорее профилактический характер и их недостаточно. Кроме того, страны Центральной Азии имеют свои рознящиеся политические интересы и неразрешенные территориальные вопросы, что затрудняет сотрудничество.

Меры по ограничению наркотрафика из Афганистана должны включать привлечение финансирования для проведения дальнейших антинаркотических операций в регионе, а также для совершенствования материально-технического оснащения границ наиболее уязвимых государств (Таджикистан, Туркменистан). Все затронутые страны должны проводить мониторинг финансовых потоков, связанных с наркобизнесом и миграцией, а также провести реформы с целью систематизации антинаркотического законодательства и упорядочения государственных органов и общественных организаций в сфере антинаркотической деятельности.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. 2015 г.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» от 9 июня 2010 г. № 690 // Российская газета. 2010 г.
3. Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. №3. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-narkotrafik-i-problemy-regionalnoy-bezopasnosti-v-tsentralnoy-azii. – (дата обращения: 11.12.2020).
4. Верстова В. О. Современная наркоситуация в регионе Центральной Азии // Материалы V Международного финно-угорского студенческого форума. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2018.
5. Матвеенко Л. С. Проблема наркотрафика в Центральной Азии на современном этапе // The Newman in Foreign policy. 2018. №42 (86).

[Электронный ресурс] – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-narkotrafika-v-tsentralnoy-azii-na-sovremennom-etape. – (дата обращения: 11.12.2020).

6. Мирзоева Ф. Б. Незаконный оборот наркотиков и его влияние на безопасность стран центральноазиатского региона // Таджикистан и современный мир. 2020. №2 (70).
7. Федько А. В. роль ОДКБ в борьбе с наркотрафиком в Афганистане: пути решения 2001-2018 гг. // Постсоветские исследования. 2019. №4. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-odkb-v-borbe-s-narkotrafikom-v-afganistane-puti-resheniya-2001-2018-gg. – (дата обращения: 19.12.2020).
8. Шарипов М. С. Страны Центральной Азии в противодействии наркотрафику // Шадурский В. Г. [и др.]. Материалы IX научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений БГУ. Минск: Белорусский государственный университет, 2019.

Literature

1. Decree of the President of the Russian Federation "On the National Security Strategy of the Russian Federation" dated December 31, 2015 No. 683 // Rossiyskaya Gazeta. 2015.
2. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation until 2020" dated June 9, 2010 No. 690 // Rossiyskaya gazeta. 2010.
3. Amanbekova Sh. Afghan drug trafficking and problems of regional security in Central Asia // Post-Soviet Studies. 2019. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-narkotrafik-i-problemy-regionalnoy-bezopasnosti-v-tsentralnoy-azii.
4. Verstova V. O. Modern drug situation in the region of Central Asia // Materials of the V International Finno-Ugric Student Forum. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2018.

5. Matveenko L. S. The problem of drug trafficking in Central Asia at the present stage // The Newman in Foreign policy. 2018. No. 42 (86). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-narkotrafika-v-tsentralnoy-azii-na-sovremennom-etape.
6. Mirzoeva F. B. Illicit drug trafficking and its impact on the security of the countries of the Central Asian region // Tajikistan and the modern world. 2020. No. 2 (70).
7. Fedko A.V. The role of the CSTO in the fight against drug trafficking in Afghanistan: solutions 2001-2018 // Post-Soviet Studies. 2019. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-odkb-v-borbe-s-narkotrafikom-v-afganistane-puti-resheniya-2001-2018-gg.
8. Sharipov M. S., Central Asian Countries in countering drug trafficking // V. G. Shadursky [and others]. Proceedings of the IX scientific and practical conference of young scientists of the faculty of international relations of BSU. – Minsk: Belarusian state University, 2019.